

УДК 34

Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина

Свешникова Лариса Николаевна

Старший преподаватель,
кафедра теории и истории государства и права,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: egor751348@yandex.ru

Храмова Ольга Евгеньевна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры частного права,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: modusv14@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В данной статье раскрыта сущность и значение международной защиты прав, которая выражается в охране интересов гражданина любой национальности, вероисповедания, социально-политической принадлежности, в обеспечении безопасности государства. Рассмотрены основные механизмы осуществления международной защиты в современном государстве, дана их классификация, выделены особенности этих механизмов и их главное значение. В настоящее время, в условиях интенсивного развития цивилизации проблема защиты прав и свобод современной личности становится все более актуальной не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. Современные государства, взаимодействуя друг с другом, создают универсальную систему защиты прав человека, выраженную в формировании международных стандартов защиты прав и в функционировании специфических организационных структур, воплощающих в своей деятельности основополагающие принципы защиты прав и свобод личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Свешникова Л.Н., Храмова О.Е. Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 144-151.

Ключевые слова

Права, свободы, защита, международное право, гарантии, механизмы.

Введение

В современных условиях проблемы осуществления международной защиты прав и свобод человека являются наиболее актуальными среди прочих правовых категорий.

Любое государство – это часть мирового сообщества, которая развивается и находится во взаимодействии с другими странами и народами. Благодаря тесному взаимодействию, осуществляется формирование внешней политики государства, создается механизм защиты прав человека [Акимова и др., 2015, 25].

Сущность международной защиты прав человека и гражданина состоит в том, чтобы отстаивать национальные интересы, интересы различных социально-политических сил, общечеловеческие интересы. Национальные интересы – это, прежде всего, повышение материального и духовного уровня населения, обеспечение безопасности государства, его суверенитета, территориальной целостности. Их осознание и определение в качестве целей зависит от социально-политических сил, идеологической трактовки проводимого курса. Общечеловеческие интересы связаны с сохранением жизни, обеспечением прав человека и сохранением безопасности граждан за пределами своей страны [Алексикова и др., 2016, 43]. Эффективность реализации интересов зависит от наличия средств соответствующего воздействия на международную систему.

Сущность и значение международной защиты прав и свобод человека и гражданина

Члены международного сообщества неоднократно подтверждали приверженность общечеловеческим ценностям, включая в этот перечень свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение всех прав человека, общую ответственность государств. Более 70 лет Организация Объединенных Наций осуществляет фундаментальную поддержку по укреплению основ и стандартов в области прав человека. Благодаря данной деятельности, во всем мире сложилась и активно функционирует система органов, чьей основной функцией является защита прав и свобод человека в их универсальном понимании согласно сложившимся подходам и практикам государств – участников международных соглашений, универсальных и региональных межправительственных органов, специализированных и вспомогательных учреждений и механизмов, неправительственных организаций и практики государств на национальном уровне [Киварина, 2017, 11].

Для воплощения основополагающих принципов в сфере защиты прав человека требуется их конкретизация в юридически обязательных соглашениях, что закономерно выразилось в формировании международных стандартов [Грекова, Киварина, 2016, 132]. Однако практика «накопления стандартов» поставила перед международным сообществом наиболее острую проблему, а именно необходимость создания контрольного механизма, чьей задачей будет являться достижение эффективности осуществления положений международных соглашений при разработке соответствующих процедур (или так называемое «стремление к институционализации межгосударственных отношений»).

Международный контроль по правам человека – это осуществляемая в соответствии с нормами и общепризнанными принципами международного права и в рамках мандата, установленного уполномоченной международной организацией или международным договором, деятельность, которая подразумевает сбор и анализ информации об осуществлении

государствами применимых международно-правовых принципов и норм в области прав человека, оценку уровня их имплементации и вынесение рекомендаций, направленных на устранение нарушений, обеспечение более полного уважения к правам человека и основным свободам и предотвращение возможных нарушений в будущем.

Под международными механизмами защиты прав человека следует понимать созданные в соответствие с нормами международного права международные организационные структуры (комитеты, рабочие группы, специальные докладчики), основным предназначением которых является защита прав человека. Также с позиции изложения вариантов защиты прав и свобод и вопросов взаимодействия между такими механизмами необходимо разграничить понятия международного механизма и международных процедур.

Механизмы защиты прав человека имеют несколько классификаций. Одна из них выделяет механизмы защиты прав на основании охватываемой ими территории на универсальные, региональные и национальные. Универсальные механизмы, согласно данной классификации, представляют собой постоянные органы ООН, вспомогательные органы, а также договорные (конвенционные) органы и иные специализированные учреждения. Указанные механизмы обладают уникальным сочетанием функций международного контроля и функций поощрения и защиты прав человека [Котляров, Чичеров, 2017, 119]. На основании вышеуказанной позиции построена и классификация региональных механизмов, сгруппированных по системам защиты прав человека в отдельном географическом регионе (Европейская система, включающая механизмы защиты в рамках Совета Европы, Европейского Союза и Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе; Межамериканская система и другие). Национальные механизмы представляют собой систему правоохранительных органов, учрежденных согласно национальному правопорядку [Котляров, Кукушкин, Храмова, 2016, 62-64].

Следующая классификация разделяет международные механизмы защиты по характеру деятельности на судебные, квазисудебные и несудебные. Судебные механизмы могут быть рассмотрены на примере Международного Суда ООН, Межамериканского Суда по правам человека или Европейского Суда по правам человека. В указанных примерах структура органа, компетенции единоличных судей и палат, а также способ выражения решения основаны на сложившейся практике организации и работы национальных судебных учреждений стран-участников с определением юрисдикции суда и степени обязательности его решений. Квазисудебные органы, с одной стороны, аналогично судебным участвуют в разрешении спора при наличии соответствующего обращения участника международного договора (в некоторых случаях также при обращении индивидов или группы лиц), а с другой – обладают компетенцией по регулярному мониторингу соблюдения положений международного соглашения в странах-участниках и инициированию расследования в ряде случаев (Комитет против пыток, Комитет по правам человека, Комитет по насильственным исчезновениям и т. д.). К категории несудебных механизмов отнесены все остальные органы, например Верховный комиссар по правам человека, специальные миссии Совета Безопасности ООН, специализированные учреждения и т. д.

Предлагается также классификация, основанная на правовой природе механизмов, разделяющая их на конвенционные (консенсусные), то есть созданные в рамках международного соглашения, и экстраконвенционные (неконсенсусные), действующие на основании решения уполномоченного международного органа (Комитет ООН по правам человека, Комиссар Совета Европы по правам человека).

Существует классификация механизмов, основанная на критерии их состава и выделяющая единоличные и групповые (коллективные) механизмы.

По объекту деятельности механизмы могут быть классифицированы как механизмы по рассмотрению жалоб и механизмы системной защиты. Данная классификация условна, так как часто компетенция механизма предполагает осуществление контроля над соблюдением прав человека в представленном виде совместно, но основное внимание в рамках указанной классификации уделяется правовой природе механизма (Комитет по правам человека и Верховный комиссар по правам человека). По критерию срока деятельности механизмов выделяют временные и бессрочные.

Постепенная глобализация системы прав человека привела к созданию в рамках ООН универсальной системы защиты прав человека. К сегодняшнему дню под эгидой универсальной организации функционирует разветвленная система органов, занимающихся разработкой международных стандартов и осуществлением международного контроля над соблюдением уже принятых документов. Стоит отметить, что в рамках указанной системы функционирует сложная сеть органов, включая главные органы Организации, конвенционные (договорные) органы, а также посты специальных докладчиков, рабочих групп и комитетов, разделенных по страновому и тематическому критерию [Манукян, Кириллова, 2017, 94-98].

Первостепенной задачей Генеральной Ассамблеи ООН является выполнение ею представительских функций. Являясь площадкой для дискуссий между участниками международного сообщества, на Ассамблею возложена ответственность за формирование актуальной повестки, в том числе в правозащитной сфере. В этом ряду необходимо отметить и важную компетенцию в сфере инициирования рассмотрения и утверждения новых норм и стандартов в области прав человека. Данная задача выполняется посредством организации работы ряда вспомогательных органов, осуществляющих экспертную деятельность по отдельным вопросам нарушения прав человека, а также занимающихся инициированием тематических исследований и подготовкой резолюций, направленных на актуализацию и реформирование правозащитной системы. Административная роль органа выражается в формировании состава главных органов ООН (ЭКОСОС, Совет Безопасности, Совет по правам человека). Согласно обязательствам *erga omnes*, содержащимся в тексте Устава ООН, государства обязаны предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией, а указанные документы выражают мнение и волю мирового сообщества и являются источниками «мягкого права». Отмеченное выше позволяет говорить о том, что Генеральная Ассамблея ООН представляет собой ключевой орган в сфере защиты прав человека.

Совет по правам человека является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН, а также правопреемником Комиссии ООН по правам человека. На Совет возложена основная задача по выполнению Генеральной Ассамблеей ООН своей правозащитной функции в соответствии со статьей 13 Устава ООН. Тематическое направление деятельности Совета выражается в том, что он выступает площадкой для обсуждения насущных вопросов в области защиты прав человека. Выработка рекомендаций, резолюций, посвященных защите прав человека, направлена как на содействие эффективной интеграции и координации деятельности в рамках всех органов системы ООН («механизм специальных процедур»), так и на развитие международного права в конкретной области (ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи ООН). Деятельность по контролю за соблюдением государствами-участниками обязанностей осуществляется благодаря механизму «Универсального периодического обзора», который позволяет получать актуальную информацию о ситуации в регионе или стране, а также рассматривать и анализировать ежегодные доклады стран-участников четыре раза в год на

основании их участия в универсальных и региональных соглашениях, включая иные принятые ими международные обязательства [Троицкий, 2011, 146-148].

Среди иных разновидностей контрольных полномочий Совета следует выделить его возможность рассмотрения конфиденциальных обращений, а также создание временных и специальных механизмов.

В свою очередь, в системе международных механизмов защиты следует выделять универсальные и региональные механизмы. Региональные механизмы защиты осуществляется, главным образом, в рамках Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейского союза, Содружества Независимых Государств, Африканского союза, Организации американских государств, Организации исламских государств. Гражданам России доступны из перечисленных лишь механизмы защиты в рамках Совета Европы и СНГ. Региональная система защиты включает в себя региональные международно-правовые документы по правам человека (нормативный элемент); имеет специальные механизмы контроля, в основном судебные, за соблюдением международно-правовых актов, такие как Европейский суд по правам человека, Суд европейских сообществ, Межамериканский суд по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов, Комиссия по правам человека СНГ (институциональный элемент), основной задачей которых является защита признаваемых государствами-участниками прав и свобод человека.

Механизмы региональных систем защиты рассматриваются в зависимости от того, в какой международной межправительственной организации они функционируют [Чичеров, 2015, 394]. Использование определения «исламская система» подразумевает объединение деятельности анализируемых механизмов в существующей правовой системе, сложившейся в государствах Ближнего Востока, с учетом высокой роли религиозного учения Ислам. В отношении указанного механизма необходимо отметить, что его анализ необходимо проводить в связке с двумя независимыми межправительственными организациями, осуществляющими взаимодополняющую работу по формированию единого подхода к укреплению и защите прав человека с позиций международного права, нежели ограниченного теологическими аспектами правовой системы государств – участников Организации исламского сотрудничества (ранее – Организация исламской конференции) и Лиги арабских государств.

Заключение

Вопрос защиты прав и свобод человека всегда будет оставаться актуальной и важной темой как для участников международного общения, которые принимают непосредственное участие в вопросе их определения, регламентации, закрепления в рамках международных соглашений и договоренностей, так и для человеческой личности, которая получает основные преимущества и защиту согласно общепризнанным мировым стандартам и принципам [Алабердина, Извеков, 2014, 39]. Права и свободы человека получили единообразное и сформированное представление, что подтверждается принятием основополагающих международных правовых актов, формирующих структуру правозащитной системы в ее современном представлении, и установлением стандартов и принципов *minimum minimumum*.

Необходимо помнить про существующие проблемы в сфере защиты прав человека, акцентировать на них внимание и излагать их в публичных и достоверных источниках с учетом достижений современной цивилизации [Чичеров, Котляров, Рыбакова, 2016, 12-17]. Следует

расширять способы сотрудничества не только между государствами, но и между индивидами с учетом природы прав и свобод человека и природы человека как такого, научиться предвидеть потенциальные угрозы и снизить вероятность их возникновения и разрушительного воздействия совместными усилиями до минимальных пределов.

Библиография

1. Акимова М.К. и др. Гражданское общество в российских регионах. Новосибирск: СибАК, 2015. 140 с.
2. Алабердина О.Е., Извеков К.В. Правовое государство – гарант безопасности личности: социально-философский анализ. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. 80 с.
3. Алексикова О.Е. и др. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2016. 190 с.
4. Грекова Г.И., Киварина М.В. Взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в современной России: вопросы теории и практики. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Я. Мудрого, 2016. 231 с.
5. Киварина М.В. Гражданское общество: понятие, сущность и структурные особенности // Труды Института бизнес-коммуникаций. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2017. С. 9-14.
6. Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Институты гражданского общества – феномен правового государства // Право и образование. 2017. № 7. С. 117-122.
7. Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Храмова О.Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62-64.
8. Манукян А.Р., Кириллова Е.А. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 94-98.
9. Троицкий С.В. Определение отрасли современного международного права // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 146-148.
10. Чичеров Е.А. Политико-правовые концепции правового государства // Кевбрин Б.Ф. (ред.) Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс». Саранск, 2015. С. 393-397.
11. Чичеров Е.А., Котляров С.Б., Рыбакова Н.Е. Традиции охраны права собственности в странах романо-германской правовой системы // Материалы V международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы». Казань: Бук, 2016. С. 12-17.

International mechanisms for the protection of human and civil rights

Larisa N. Sveshnikova

Senior Lecturer,
Department of theory and history of state and law,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430007, 17 Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: egor751348@yandex.ru

Ol'ga E. Khramova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of private law,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430007, 17 Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: modusv14@mail.ru

Abstract

This article reveals the essence and significance of international protection of rights, which is expressed in the protection of the interests of the citizen of any nationality, religion, socio-political affiliation, and in ensuring the security of the state. The authors consider the main mechanisms of implementation of international protection in the modern state, their classification, features of these mechanisms and their main value. At present, in the conditions of intensive development of civilization the problem of protection of the rights and freedoms of the modern person becomes more and more urgent not only at the domestic, but also at the international level. Modern states, interacting with each other, create a universal system of human rights protection, expressed in the formation of international standards for the protection of rights and the functioning of specific organizational structures, embodying in their activities the basic principles of the protection of human rights and freedoms. The authors notice that it is necessary to expand the ways of cooperation not only between states but also between individuals, taking into account the nature of human rights and freedoms and the nature of the human being, to anticipate potential threats and to reduce the likelihood of their occurrence and destructive impact to a minimum by joint efforts.

For citation

Sveshnikova L.N., Khramova O.E. (2018) *Mezhdunarodnye mekhanizmy zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [International mechanisms for the protection of human and civil rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 144-151.

Keywords

Rights, freedoms, protection, international law, guarantees, mechanisms.

References

1. Akimova M.K. et al. (2015) *Grazhdanskoe obshchestvo v rossiiskikh regionakh* [Civil society in the Russian regions]. Novosibirsk: SibAK Publ.
2. Alaberdina O.E., Izvekov K.V. (2014) *Pravovoe gosudarstvo – garant bezopasnosti lichnosti: sotsial'no-filosofskii analiz* [Legal state – the guarantor of security of the person: social and philosophical analysis]. Saransk: YurEksPraktik Publ.
3. Aleksikova O.E. et al. (2016) *Teoriya gosudarstva i prava, konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo: problemy i kriterii razvitiya* [Theory of state and law, constitutional and municipal law: problems and development criteria]. Novosibirsk: Sibirskaya akademicheskaya kniga Publ.
4. Chicherov E. A., Kotlyarov S. B., Rybakova N. E. (2016) *Traditsii okhrany prava sobstvennosti v stranakh romano-germanskoi pravovoi sistemy* [Traditions of property rights protection in the countries of Romano-German legal system]. *Materialy V mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy"* [Proc. Int. Conf. "Legal sciences: problems and prospects".]. Kazan': Buk Publ., pp. 12-17.
5. Chicherov E.A. (2015) *Politiko-pravovye kontseptsii pravovogo gosudarstva* [Political and legal concepts of law-based state]. Kevbrin B.F. (ed.) *Materialy Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Rol' i znachenie nauki v vuze i ee vliyanie na obrazovatel'nyi protsess"* [Proc. Int. Conf. "The role and importance of science in high school and its impact on the educational process"]. Saransk, pp. 393-397.
6. Grekova G.I., Kivarina M.V. (2016) *Vzaimodeistvie vlasti, biznesa i grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii: voprosy teorii i praktiki* [Interaction of government, business and civil society in modern Russia: problems of theory and practice]. Velikiy Novgorod: Publishing house of Novgorod State University.
7. Kivarina M.V. (2017) *Grazhdanskoe obshchestvo: ponyatie, sushchnost' i strukturnye osobennosti* [Civil society: concept, essence and structural features]. In: *Trudy Instituta biznes-kommunikatsii* [Proceedings of the Institute of business communications]. Saint Petersburg: Publishing house of Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, pp. 9-14.
8. Kotlyarov S.B., Chicherov E.A. (2017) *Instituty grazhdanskogo obshchestva – fenomen pravovogo gosudarstva* [Institutions of civil society – phenomenon of the legal state]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 7, pp. 117-122.

9. Kotlyarov S.B., Kukushkin O.V., Khramova O.E. (2016) Poisk effektivnoi modeli vzaimodeistviya gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva [Search for an effective models of interaction between the state and civil society institutions]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Social and political science], 2, pp. 62-64.
10. Manukyan A.R., Kirillova E.A. (2017) Kontsepsiya pravosub"ektnosti gosudarstva v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [The concept of legal personality of the state in civil legal relations]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and legal practice], 5, pp. 94-98.
11. Troitskii S.V. (2011) Opredelenie otrasli sovremennogo mezhdunarodnogo prava [Determination of branch of modern international law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia], 5, pp. 146-148.